

Алибеков У.Ю. ©

Старший преподаватель, кафедра истории
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

КАЛЕНДАРИ, СВЯЗАННЫЕ С НАВОДНЕНИЯМИ, В ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

Аннотация

В статье освещаются календарные традиции в земледельческой культуре узбекского народа на примере этноэкологических обычаев, связанных с паводком рек.

In article are analysed calendar traditions in tiller-culture of uzbek folk on example ethnoecological custom in accordance with high water of the rivers.

Ключевые слова: гуляние, мезолит, аграрная революция, этноэкологическая культура, астрономический год.

Keywords: walking, mesolithic, agrarian revolution, ethnoecological culture, astronomical year.

Вечность – закономерность, присущая природе. Осознавая это еще на заре своей жизни, человечество, как разумный член вселенной, пользуясь дарами природы для выживания, одновременно заботилось о ней. К 8-7 тысячелетию в первобытном быту человечества произошел переворот – в Передней Азии произошла «аграрная революция» («неолитическая революция»), возникла земледельческая культура [6,45-50, 51-56; 4,16-43]. Население первобытных земледельческих и скотоводческих общин воспринимало земледелие как дар богов, обожествляя разные явления и стихии природы, сочиняя мифы в их честь [1]. Многие первобытные земледельческие поселения располагались на равнинах, вблизи рек и ручьев, чьи весенние паводки способствовали возникновению земледельческого календаря [7, 92-93; 19,106].

При переходе с присваивающего к производящему хозяйству первобытные люди входили в активный адаптационный процесс с природно-географической средой территории проживания и знакомились со своеобразными капризами и дарами природы. Календарь основывался на условиях экологической среды, в комплексе экологических традиций хозяйственной жизни и социального быта речные паводки имели основное значение. В экосистеме ландшафта Центральной Азии ранней весной таяли снега и начинались дожди, сначала в равнинах и предгорных районах. Их результатом были весенние паводки. Снега и ледники гор таяли позднее и способствовали летним наводнениям. Проживавшие в горных районах Центральной Азии первобытные общины охотников и собирателей в эпоху мезолита селились у берегов рек, ручьев, озер, поэтому уровень воды в водоемах всегда был в центре их внимания.

В конце VII – начале VI тысячелетий в Центральной Азии возникли центры земледельческой культуры [6, 58-62; 7, 81-82, 92-94]. Исследовавший берега Амударьи археолог, академик Я.Г.Гулямов предположил, что из-за случайности и интенсивности наводнений, полностью зависящие от них первобытные земледельцы Хорезма на каждое время года были вынуждены следовать за речными разливами в поисках подходящих полей для земледелия [21, 98-102]. Культуры Калтаминор, Тозабогёб в Хорезме – это культуры народа, использовавшего паводки Амударьи. Вместе с этим, в Зарафшанском оазисе и низовьях Кашкадарьи археологическим отрядом были обнаружены 600 тысяч гектаров древних орошаемых земледельческих площадей. Паводковые воды собирались в водоемах. Поселения первобытных земледельцев находились по направлению русла природных

водоемов, первая земледельческая культура возникла вокруг речных наводнений. Значит, первобытные люди пользовались природными водами речных паводков [12, 61].

По данным А.Мухаммеджанова, местное население, проживавшее в предгорьях Фаришского района Джизакской области, каждый год с приходом весны с нетерпением ждало потепления погоды, таяния снегов в горах, начала дождей и селей. Равнину, наводняемую селями, называли “ёйилма” («развёртка»), а осевшую муть селевых вод “лойка” («грязь»). Развертки, осевшие грязью в низовьях ручьев, с древнейших времен разделялись между населением поселения [10, 8-9], после селей их засеивали и получали урожай. Земледельцы, проживавшие в предгорных районах на севере Нуратинских гор, для собирания и использования в нужное время родниковых вод с древнейших времен сооружали в ущельях гор малые водоемы. Они назывались “замковыми” водоемами [10, 14-19]. В быстротечных речках Ферганы сооружались примитивные, но устойчивые против сильного течения соединяющие дамбы “сепоя”, “чорпоя” и “лабигардон”. Поселения на севере Туркестанского горного хребта в основном находились у речек, ручьев и родников, жители их занимались земледелием в наводняемых селями равнинах и богарных землях. Водами «замковых» водоемов с помощью проведенных от них арыков поливали сады и поля. Такие сады назывались “чорбог” (загородная усадьба). В орошении загородных усадеб строго соблюдалось архаический порядок очереди. После каждого селя организовывалась общественно-добровольная взаимопомощь – хашар, оросительные сооружения приводились в порядок.

С древних времен наши предки, населявшие берега рек Амударья и Сырдарья, Зарафшан и других небольших рек имели периодическую таблицу ежегодных наводнений. В ней были точно указаны изменения в течении реки, время и сроки наводнений [9, 5; 21, 249-305]. Согласно этим таблицам, наводнения рек в Центральной Азии начинались с приходом нового года в месяце хамал, который приходится на 20-22 марта.

Как пишет И.Джаббаров, в Хорезме были специальные люди, предсказывающие время начала паводков и изменения русла рек. В их календарях обозначены четыре паводка: «кук камиш тошуви» («паводок озеленившегося камыша») – начинался в конце марта, то есть с первым озеленением камыша в озёрах. В середине апреля белые рыбы с Аральского моря переходят на дельту Амударьи, это знаменовало о втором паводке. Он назывался «ок балик тошуви» («паводком белой рыбы»). “Юлдуз тошуви” («Паводок звезды») - третий паводок приходился на середину мая. Земледельцы обозначали этот паводок с появлением созвездия Плеяды. Четвертый паводок – «кырк чокки тошуви» («паводок сорока пиков», летний пик) начинался со второй половины июня и длился до сорока дней [5, 32-33].

В кишлаках Уяс, Очамойли, Боёвут на левом берегу Сырдарьи, во время озеленения долины и холмов стояло тепло “кук-кук” (озеленения), были видны камышовые стебли на Сырдарье, начиналось наводнение, которое называлось “калами” («черенок») или “калами гули тошуви” («паводок цветущего черенка») [13]. Этот паводок случался почти одновременно с поливом “хамал об” или “назроб” в Зарафшане, “кук камиш тошуви” («паводок озеленившегося камыша») в Амударье.

На берегах Сырдарьи в середине мая – в период “потепления полевого мака” (“Лолакизгалдок иссиги”) происходили наводнения. Большое внимание уделялось выращиванию земледельческих растений. В начале июня, с цветением верблюжьей колючки и изменением цвета винограда в оазисах начинался жгучий ветер - суховей (гармсель), ускорялось таяние снежных покровов в горах и реки пополнялись «тёплой водой» (гарм об).

Календарь, основывающийся на знаниях о наводнении рек, в первую очередь, служил для безущербного проживания населения оазисов. Наводнения городов и сел часто случались в среднем и нижнем течении Амударьи, которая за несколько лет меняла своё направление на 5-6 и более километров. Население Хорезмского оазиса, наблюдавшее в июне-августе и ноябре-декабре за полноводием, наводнением на берегах Амударьи, называло это событие “дейгиш” или “йиккин” [8, 115].

Знание населением оазисов таблиц наводнений рек имело значение в хозяйственной жизни. Скотоводы, местами зимовок которых были оазисы рек, берега озер, во время паводков уводили скот с прибрежных пастбищ повыше.

Земли, богатые подземными водами, природной сыростью на берегах Амударьи, с древних времен способствовали развитию одного из уникальных способов первобытного земледелия – лиманного земледелия. В отличие от ирригационного земледелия, в лиманном земледелии требовалось чуть меньше труда. Однако, в периоды дейгиш иногда наводнение смывало почву полей лиманного земледелия или из-за изменения направления рек земля теряла природную сырость и становилась непригодной для земледелия. По этой причине, как сообщает Бируни, в древности в день праздника Навруз люди приходили к реке, “стоя лицом к воде, обливали себя водой, чтобы год был урожайным и не происходили бедствия” [3, 257].

Очень часто родники, истоки и берега рек и ручей обожествлялись. В сведениях этнолога И.Мухиддинова есть данные о том, что памирцы прежде чем соорудить арыки, чтобы воды было в избытке совершали жертвоприношения. Каждый год при реставрации основного сооружения и очистке арыка односельчане вместе приносили в жертву овна или быка [11,187]. У шерабадцев в процессе сооружения, реставрации и очищения оросительных рвов был обычай «подачи глины». По обычаю, спутнику, проходящему мимо трудящихся, давали кетмень или подавали глину в лопате. Он был обязан принять глину. Он должен был проявить какую-нибудь способность или организовать пиршество для трудящихся, либо помочь в сооружении рва [16, 49].

Каракалпаки резали быка, его кровь сливали в воду, а мясо употребляли всей общиной или разделяли между людьми [20, 187]. В Хорезме резали быка и полуживым опускали его в открытый канал, его вылавливали участники празднования и употребляли в пищу [17, 198-202].

Т.Д.Баялиева свидетельствует о том, что киргизы во время природных бедствий молились богу Жер-Суу, делали жертвоприношения в местах начала наводнений, стараясь смешать кровь животного, принесенного в жертву с водой, иногда бросали в воду саму жертву [2, 39-40].

При сооружении канала, ваханцы и ишкашимцы в местах вероятного прорыва воды закапывали живую собаку. Полноводие реки Пянж, нарастание шума течения принимали как требование дара от воды и бросали в реку собаку или курицу, привязанного к тяжелому камню [11,101].

По письменным и этнологическим данным, население кишлаков между Бекабадом и Боёвотом во время наводнений в Сырдарье рыли арыки, водоёмы и занимались орошаемым земледелием [18, 58-59, 63, 101, 194;14].

Паводки, наводнения приходились на самые ответственные времена жизни земледельцев. Ранней весной начиналось потепление, вследствие чего исчезала сырость земли, осенние посевы, особенно зерновые, начинали вырастать и начиналось время весенних посевов. Поэтому земледельцы боялись наводнений, как природного бедствия, но в то же время поклонялись как идолу плодородия и ждали первых весенних паводков. Чествовали реки как богов, устраивали празднества в их честь, поклонялись мифическим водным покровителям, приносили жертвы в их честь.

По свидетельству Бируни, хорезмийцы в первый день месяца Испандормажи отмечали праздник Вахшангам, посвященный водам Амударьи и купались в реке [3, 282]. Абу Тохирхожа писал: «У народа Самарканда есть обычай, в ночь последнего понедельника года собирались у этого арыка (канал Карасу, Сиёхоб), купались и очищались» [15, 21].

У. Корабоев в своих этнографических материалах пишет, что в районах Нурота, Фариш с древних времен весной, когда дни становились теплыми, ручья и реки наполнялись водой справляли “водное гуляние” (сув сайли). Мужчины кишлаков специально готовились к гулянию, собирались на окраине у воды и пили её. Затем мыли лицо и руки, вытирали их специально принесенными платками, шептали все свои желания и бросали платки в воду.

После обычая бросания платков, мужчины вместе готовили блюда, пели песни притчи, рассказывали былины и истории, танцевали, купались [22, 56].

Таким образом, система экотрадиций, связанных с речными паводками в этноэкологической культуре узбекского народа является частью древнего природного культа, жертвоприношения во время наводнений, знаменует о возникновении в условиях данной экосреды культа умирающей и оживающей природы, способов ведения хозяйства и календаря. В условиях экосреды, с первыми паводками в реках начинался новый хозяйственный год, комплекс экотрадиций, связанный с бережным отношением к воде, способствовал многоводности и урожайности нового года. Эти традиционные обычаи выполнялись каждой весной. Если год начинался засушливым, выполнялись мероприятия по зову воды.

Литература

1. Авдиев В.И. Қадимги Шарқ тарихи. - Т., 1964.
2. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. - Фрунзе: «Илим», 1972.
3. Беруний Абу Райхон. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар. // Танланган асарлар. I-том. - Т.:Фан, 1968.
4. Бурхард Брентъес. От Шанидара до Аккада. - М.:Наука, 1976.
5. Жабборов И. Юксак маданият ва ноёб маънавият маскани (Тарихий этнографик лавҳалар). - Т.: О'ЗБЕКISTON, 2012.
6. История древнего Востока. Ч. I. Месопотамия. Под ред. Дьяконова И.М. - М.: Наука, 1983.
7. Кабиров Ж., Сагдуллаев А. Ўрта Осиё археологияси. - Т., 1990.
8. Маматкулов М. Табиат мўъжизалари. – Т., 2009.
9. Муҳаммаджонов А.Р. Қуйи Зарафшон водийсининг суғорилиш тарихи. - Т.: Фан, 1972.
10. Муҳаммаджонов А.Р. Ўзбекистоннинг қадимги гидротехника иншоотлари. – Т.: Ўзбекистон, 1997.
11. Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начале XX века. - М.: Наука, 1975.
12. Набиев А. Тарихий ўлкашунослик. - Т.: Ўқитувчи, 1996.
13. Полевые записки автора. 2012 год, август – декабрь. Ташкентская область, Бекабадский район, кишлак Уяс, Сырдарьинская область, Гулистанский район, колхоз Боёвут.
14. Полевые записки автора. 1984 год. Гулистанский район.
15. Самарқандий Абу Тоҳирхожа. Самария. - Т.: Камалак, 1991.
16. Саримсоқов Б. Ўзбек маросим фольклори. - Т.: Фан, 1986.
17. Снесарев Г.П. Обряды жертвоприношения воде у узбеков Хорезма, генетически связанные с древним культом плодородия. //Материалы Хорезмской экспедиции. - М., 1960.
18. Станишевский А.В. Голодная степь. 1867-1917. История края в документах. - М.: Наука, 1981.
19. Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. – М.-Л., 1964.
20. Этнография каракалпаков в XIX – начале XX века. - Т.: Фан, 1980.
21. Гуломов Я.Ф. Хоразмнинг суғорилиш тарихи (қадимги замонлардан ҳозиргача). - Т.: ЎзФА нашриёти, 1959.
22. Қорабоев У. Ўзбек халқи байрамлари. Т. “Шарқ”, 2002.